

Живет в Екатеринбурге (Россия). О себе: "Дизайнер, художник, поэт, культуртрегер. Область захвата - Екатеринбург."

Группа реабилитации

Кресла в кружок. Подлокотники удалены.
Возле каждого ставят контейнеры для слюны.
Окна и двери задрапированы в тон стены.
В утренней группе хронический недобор.
Доктор включает увлажняющий воздух прибор.
Передо мной картина. Шишкин. «Сосновый бор».

Мы собираемся вместе, чтобы учиться не
отличаться от тех, которые без диагнозов. По цене
очень понравилась бывшей моей жене
доктор Лекомцева Екатерина Василь-
евна. Про неё у Яндекса расспросил:
тама такие истории, валиум упаси...

То есть она видит наших (невидимых как бы) друзей,
в социальной сети её имя Король ферзей,

у неё открываются жабры, когда она входит в бассейн,
бывшая пыталась с ней переспать.

Доктор сказала, что кризис пошёл на спад,
так я стал блоггером и приобрёл iPad.

По расписанию Катавасия учит нас пятерых
не проходить сквозь стены в несуществующие миры,
не оживлять человечков из хвои и из коры,
не разговаривать с телевизором, не просить
покинуть планету, сорвавшуюся с оси,
не отвечать на «здравствуйте» - «отсоси».

Венечка видит Земфиру Талгатовну, Алексей
коллекционирует фосфоресцирующих лосей,
с Петропавлами беседует Одиссей.

Я – самый тихий, я просто настроил связь
с каждым читающим блог мой и, не кичась,
я проникаю в их подсознание, как сейчас...

Стимпанк

На световых прерывистых сигналах
выстраивай несбывшуюся связь,
где паровоз очнётся над каналом,
на страусиных сваях возносясь,

где господа в скрипящей коже спешно
ныряют в ихтиандр вороной
и дамы их, богатые усмешкой,
гордятся семилетнею войной.
Эстетика есть двигатель прогресса:
погладишь шестерёнки паука,
и лучший способ вытравленья стресса –
сквозной штурвал ведущая рука.

Когда на шпиль лягут дирижабли,
и в просверки линейных облаков
свисает месяц наградною саблей,
покажется, что умирать легко.

Поскольку смерть, опережая жизни,
звенит на вантах, выпускает пар
и в городском свистящем вокализе,
и в запоздавшем вальсе летних пар,
запоминай заезженную кладку

коротких улиц, долгих мостовых,
заранее учись затвором клацать
и мысленно лупи врага под дых.

Четыре дня – и ты ближайшей ходкой
над синим океаном сквозь туман
на цеппелине будешь строить хохот
и поминать шанхайскую маман.

Возможно друг в машинном отделении
тебя картинкой доброй исцелит,
но только Смерть пускает в увольнение.
Люби войны весёлый целлюлит,
держи её голодными клешнями
за бёдра, выпуская тра-та-та,
улиткою ползи по Футзияме,
выплёскивая гордость изо рта.

Всё это вспоминается внезапно
в спортивном баре под футбольный шквал.
Единственная выцветшая запись:
кисть мертвеца, ведущая штурвал.

Брат

- Папа, пожалуйста, никому.
Обойдёмся без мамы с её истерией.
Так получилось: я – новая Дева Мария.
Бог изнутри говорит: я – сестра Ему.

Дочери скоро тринадцать. Месячные – на старт.
Но такие фантазии череповаты:
надписи на арамейском кровью, потом стигматы,
прочий эзотерический боди-арт.

- Я была на рентгене. Доктор сказал: скелет
не сформирован. Брат не способен родиться.
Я слышу голос, похожий на щебет птицы.
Клеть не решится сама распахнуться на свет.

Опухоль прогрессирует. Приложив
к телу ладонь, ощущаю толчки: живое.
Значит, сегодня детей у меня стало двое.
Да, никому. Попробуй тут, Расскажи.

- Брат обещает, что может вселиться в мозг
чей-нибудь, выселив прежний разум.
Мы попытались с улитками пару раз и
нам удалось через плоть перекинуть мост.

Всё замечательно: ищем лежащий под
капельницей неповреждённый носитель
в коме. Приводим дочку – и новый Спаситель
в суетный мир получает свободный вход.

- Папа, тебя он прекрасно слышит. Нет, всё не так.
Брат говорит, что ему нужен родственный статус.
В твой организм он вселяется через простату...
Но мне не нравится способ замкнуть контакт.

Дочку зачали во вторник, когда посреди Москвы
ядерный гриб раскрылся над телебашней,
и нам с женою было настолько страшно,
что мы на улице прямо среди травы...

- Доктор сказал: эмбрион пережил инсайт
и провалился на поколение.
Только останься со мной в хирургическом отделении.
После вмешательства есть вариант не встать.

Кварцевый свет. Мокрый запах больничных рвот.
Возле ногтей на руках нарываю ранки.
Дочка уснула.
В пятилитровой банке
невоплощённый христос открывает рот.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)